

Секция 4

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ОДИНОКОЙ СТАРОСТИ

Ю. А. Варпахович, студентка 5 курса ГИУСТ БГУ,
Н. О. Васильев, студент 5 курса БГМУ
Научный руководитель:
кандидат социологических наук,
доцент Н. Н. Красовская (ГИУСТ БГУ)

Одиночество и проблема общения являются наиболее сильными стрессорами для людей пожилого и старческого возраста. Это одна из острейших психологических проблем. *Одиночество в старости* – понятие далеко не однозначное, имеющее, по существу, социальный смысл. Это, прежде всего, отсутствие родственников, детей и внуков, супругов, а также отдельное проживание от молодых членов семьи. Уровень и причины одиночества в понимании пожилых людей зависят от гендерного аспекта.

В одиночестве живут около 17 % мужчин и 31,3 % женщин, при этом все они страдают от частого чувства одиночества. Помимо психологического дискомфорта, жизнь в одиночестве осложняет решение разнообразных жизненных проблем, и без того усложненных в связи со снижением психофизических возможностей человека и ухудшением его материального благополучия [1, с. 379].

Основными проблемами для одиноких пожилых мужчин являются одиночество (60 %) и здоровье; далее идут тоска, маленькая пенсия, старость. Одиноким пожилым женщинам также на первое место в качестве основных проблем поставили одиночество (45 %) и здоровье (40 %), далее идут быт, скука, маленькая пенсия, проблемы детей.

В социальной деятельности считается, что женщины легче знакомятся и поддерживают отношения с друзьями и родственниками, чем мужчины. Брак более выгоден для старых мужчин, чем для женщин, и это является одним из объяснений, почему стареющие вдовцы стремятся жениться повторно, чего не делают женщины. Считается, что

мужчины, оказавшиеся одинокими в старости, переносят свое положение тяжелее женщин. Женщины легче переносят потерю супруга и лучше приспособляются к одинокой жизни.

Жертвой одиночества, наступившего в результате склада интеллектуальной активности, наряду со снижением физической, чаще становятся мужчины. Женщины не только живут дольше, но и в целом меньше поддаются воздействию старения. С уходом на пенсию количество дел у мужчин уменьшается, зато количество дел у женщин заметно увеличивается [2, с. 165].

В целях изучения уровня субъективного переживания одиночества у пожилых мужчин и женщин нами было проведено исследование при помощи методики диагностики уровня субъективного переживания одиночества Д. Рассела, М. Фергюссона [3, с. 77]. В результате исследования был проведен сравнительный анализ по уровням субъективного переживания одиночества у одиноких пожилых мужчин и одиноких пожилых женщин.

Исследование проводилось на базе ГУ «Дом-интернат для пенсионеров и инвалидов г. Минска». В исследовании принимали участие 50 человек в возрасте 60–89 лет: 25 одиноких пожилых мужчин и 25 одиноких пожилых женщин.

На первом этапе исследования была проведена работа с одинокими пожилыми мужчинами. У 8 испытуемых наблюдается низкий уровень субъективного переживания одиночества, у 11 испытуемых – средний уровень субъективного переживания одиночества, у 6 испытуемых – высокий уровень субъективного переживания одиночества.

Таким образом, исследование показало, что у 8 мужчин оказался низкий уровень субъективного переживания одиночества. Это может свидетельствовать о том, что мужчины зачастую скрывают свои переживания, а некоторых такая жизнь устраивает (привычка, нежелание менять образ жизни, страх, стыд перед людьми и т. д.).

Анализируя представленные данные, можно сделать вывод о том, что у одиноких пожилых муж-

чин наиболее выражен средний уровень субъективного переживания одиночества.

Вторым этапом исследования стала работа с одинокими пожилыми женщинами. Результаты показали, что у 1 испытуемого наблюдается низкий уровень субъективного переживания одиночества, у 8 испытуемых – средний уровень субъективного переживания одиночества, у 16 испытуемых – высокий уровень субъективного переживания одиночества.

Таким образом, исследование показало, что у 16 из 25 испытуемых оказался высокий уровень субъективного переживания одиночества. На наш взгляд, это связано с тем, что, несмотря на то, что женщины сохраняют больше социальных контактов, в силу того, что у них больше социальных ролей, именно пожилые женщины чаще мужчин жалуются на одиночество и дефицит социальных контактов.

Для большей наглядности полученные данные были представлены на рис. 1.

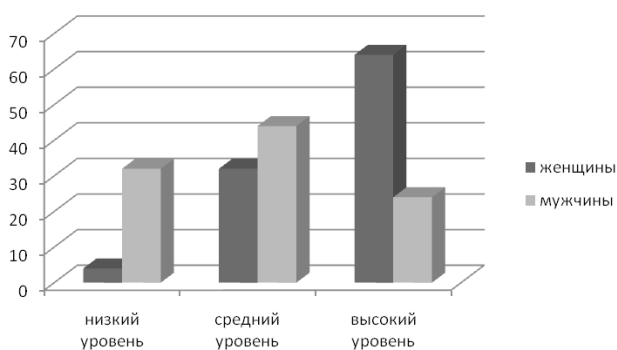

Рис. 1. Соотношение уровней субъективного переживания одиночества у пожилых мужчин и женщин

Исходя из данной диаграммы, мы видим, что у одиноких пожилых мужчин преобладает средний уровень субъективного переживания одиночества, а у одиноких пожилых женщин – высокий уровень субъективного переживания одиночества.

Следующим этапом исследования стала *статистическая обработка полученных данных*. Для этого воспользуемся критерием t-критерием Стьюдента. Статистически были доказаны различия между уровнем субъективного переживания одиночества пожилых мужчин и уровнем субъективного переживания одиночества одиноких пожилых женщин ($U_{кр}$ при $p \leq 0,01 = 2,68$, при $p \leq 0,05 = 2,01$, а $U_{эмп} = 4,5$). Это свидетельствует о том, что уровень субъективного переживания одиночества пожилых одиноких женщин выше, чем уровень субъективного переживания одиночества одиноких пожилых мужчин.

В целом пожилые женщины меньше подвержены чувству одиночества, поскольку у них больше социальных ролей, они сохраняют больше социальных связей и контактов, способны уйти с головой в хозяйство, в отличие от пожилых мужчин. Но мы проводили исследование на базе дома-интерната для пенсионеров и инвалидов, т. е. не в обычных

квартирных условиях, а в «закрытом» учреждении со своими особенностями. И если для мужчин, попавших в дом-интернат, коренным образом ничего не изменилось, то женщины ощущают определенную ограниченность по сравнению с пожилыми женщинами, которые проживают в квартире. Поэтому они остро переживают чувство одиночества.

Литература

1. Павленок, П. Д. Теория, история и методика социальной работы : учеб. пособие / П. Д. Павленок. – 6-е изд., доп. – М. : Дашков и К°, 2007. – 476 с.
2. Основы социальной работы : учеб. пособие для студентов вузов / Н. Ф. Басов [и др.] ; под ред. Н. Ф. Басова. – 4-е изд., стер., – М. : Академия, 2008. – 288 с.
3. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методика и тесты : учеб. пособие / Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАМ-М, 2009. – 672 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

В. И. Ермак, студентка 5 курса ГИУСТ БГУ
Научный руководитель:
магистр социологических наук, старший преподаватель Т. В. Тратинко (ГИУСТ БГУ)

Семья является главным институтом социализации и адаптации ребенка. Приобщение к жизни складывается из того, в чем ребенок подражает взрослым и что взрослые культивируют в нем.

Образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у детей изучается сравнительно недавно. Возникновение интереса к изучению позиции ребенка в системе детско-родительских отношений обусловлено тем, что ребенок, как и родитель, является их активным участником. Следовательно, образ детско-родительских отношений «глазами несовершеннолетнего» становится важнейшим условием их трансформации и развития, определяя образование новых границ семейной системы и правил ее функционирования.

Анализ разработанности проблемы детско-родительских отношений показал, что, несмотря на различия в подходах к ее изучению (существующие взгляды и концепции указывают на три точки приложения сил к объекту детско-родительских отношений или три аспекта взаимодействия: функциональный, личностный и смысловой) все авторы отмечают, что детско-родительские отношения выступают как фактор, оказывающий влияние на различные стороны развития ребенка, главным образом на формирование его индивидуальных особенностей, социальное развитие и психическое благополучие.